

"Гыш!"

Ван Линь размытым взглядом смотрел на горящий костер, но внезапный громкий звук проглоченных слюней заставил его повернуться. Мужчина средних лет, сидящий неподалеку, в этот момент жадно облизнулся, его жалобный взгляд был направлен прямо на сахар в руке Ван Линя.

От этого взгляда Ван Линь улыбнулся, он даже казалось перестал считать его незнакомцем и пожалел его.

"Возьми." Ван Линь вытащил из бамбукового ящика сухую лепешку и передал мужчине средних лет.

Глаза мужчины загорелись, проглотив слюну, он поспешно подбежал, схватил лепешку и, быстро разжевав, тут же проглотил.

"Вкусно! Как же вкусно! Этот Король ничего не ел уже несколько лет... Эм, этот Король? Почему я сказал этот Король?" - мужчина средних лет ненадолго застыл, покачал головой и перестал об этом думать, а затем его взгляд, наполненный надеждой, снова устремился на Ван Линя.

"Как тебя зовут? Почему ты здесь, тут твоя семья?" - спокойно спросил Ван Линь и, вытащив еще несколько лепешек, передал мужчине.

Этот мужчина средних лет вызывал в Ван Лине какое-то неопишуемое чувство связи, и чем больше он с ним контактировал, тем сильнее оно становилось. Он будто уже знал его когда-то, более того, он даже чувствовал необъяснимую вину перед ним.

Мужчина принял хлеб и уже собирался засунуть его в рот, но, услышав слова Ван Линя, остановился, уставился на сухари в руках и снова горько заплакал.

"Я тоже не знаю своего имени... Когда я проснулся в горах неподалеку, я не смог вспомнить... Еще золотой свет, я помню, что, когда я проснулся вокруг меня был золотой свет и много-много людей. Они хотели поймать меня, хех, но они не смогли даже найти меня." - под звуки плача пояснил мужчина.

Взгляд Ван Линя стал еще мягче, видя, что его знакомый снова все проглотил, он покачал головой, засмеялся и, достав из бамбукового ящика кувшин, передал мужчине.

Мужчина средних лет сделал несколько больших глотков, отрыгнул, довольно посмотрел на Ван Линя и тут же отдал ему всю куриную ножку.

"Бери, эта куриная ножка уже несъедобна."

Ван Линь снова засмеялся, взял ножку, но есть не стал, он тщательно её завернул и положил внутрь бамбукового ящика для книг.

Дождь снаружи храма усилился, со вспышками молний грохот раскатов грома, не переставая, заставлял врата храма трястись, на соседней стене время от времени даже слышался хруст.

Весь мир был сплошной непроглядной тьмой, только пламя костра внутри храма испускало в этом мрачном мире свой слабый свет.

Ван Линь и мужчина средних лет сидели у костра, их мокрая одежда постепенно становилась теплее.

"Возможно, не знать себя тоже хорошо. Иногда мне кажется, что вся моя жизнь - это чей-то сон... Недавно я видел чрезвычайно реалистичный сон, мир в нем совсем не отличался от настоящего." - смотря на костер, тихо сказал Ван Линь.

Мужчина средних лет отпил еще воды и, покачав головой, пробормотал.

"Кто сказал, что ты не должен пытаться узнать себя, пусть даже через страдания. Хм, вот лучше спросил бы меня, сон это или не сон, я бы ответил, что, пока я счастлив, пока чувствую себя счастливым, нет абсолютно никакой разницы."

Взгляд Ван Линя застыл, слова мужчины тронули его душу.

"Пока ты счастлив, ты будешь чувствовать себя счастливым, а это хорошо... Моя мечта - пройти государственный экзамен и стать ученым, так я обеспечу родителям лучшую жизнь, и им больше не придется видеть лица родственников..." - Ван Линь замолчал, а после некоторого времени сам себе кивнул.

"А ты, у тебя есть мечта?" - спросил Ван Линь, подняв голову и закинув веток в костер.

Мужчина средних лет облегченно выдохнул, он выглядел сонным, но, услышав слова, приободрился и с удовольствием, отражающимся на лице восхищённо начал.

"Моя? О, я мечтаю очень о многом, я хочу иметь много-много камней души и еще больше серебра, и еще очень много вкусной еды..." - говоря это, мужчина сглотнул.

"Что такое камни души?" - Ван Линь замер.

"Камни души? Ого, я сказал камни души? Что это такое?" - мужчина средних лет тоже замер и, почесав голову, уставился на Ван Линя.

Ван Линь мгновение помолчал и внезапно расхохотался, он не стал больше об этом спрашивать, вместо этого в эту дождливую ночь вместе с этим сумасшедшим они начали вести неспешную беседу.

Два человека разговаривали обо всем. Если сначала этот сумасшедший казался сонным, то в процессе беседы сильно воодушевился, он сам не понимал почему, но, смотря на Ван Линя, он ощущал теплоту в сердце, его собеседник казался ему словно членом семьи.

Снаружи выл ветер, когда временами он проникал внутрь храма, он холодной волной проносился по костру и заполнял сыростью воздух, но даже это не могло заставить двух людей ощутить холод.

Даже огромная земляная статуя позади них будто загадочно улыбалась, смотря за ними. Медленно, она заполняла весь храм своим теплом, разгоняя холод.

Настала глубокая ночь, но дождь все не стихал, наоборот, он усилился, свирепствуя снаружи храма. В костер перед Ван Линем уже давно не добавляли новых веток, из-за этого он медленно ослаб и теперь был уже очень близок, чтобы в следующий момент полностью погаснуть.

"Я расскажу тебе один секрет, эту тайну я еще никому не рассказывал." - таинственно прошептал мужчина средних лет.

Ван Линь посмотрел ему в глаза и, улыбнувшись, кивнул, в его глазах отразился большой интерес.

Мужчина средних лет с довольной улыбкой вытянул правую руку и показал Ван Линю.

"Смотри, посмотри сюда, что ты видишь?" - указывая на правое запястье еще более радостно произнес мужчина.

За исключением того, что его запястье было очень грязным, больше ничего не было. Ван Линь недолго посмотрел туда, после чего горько усмехнулся и покачал головой.

"Ну? Ты видел? Ты ведь не ждешь, пока я её помою." - мужчина средних лет тотчас поднялся, подбежал к ближайшей лужице в храме и, отмыв руку, вернулся к Ван Линю. После этого он снова поднял руку перед Ван Линем и таинственным голосом прошептал: "Ну, теперь ты увидел?"

Ван Линь удивился, но снова покачал головой, он и вправду ничего не видел.

Мужчина средних лет разозлился и, взревев, закричал на Ван Линя.

"Смотри внимательнее, открой свои глаза шире, ты... Ты... Как ты можешь не видеть, ты обманываешь, ты точно видишь."

Ван Линь потер лоб, поместил руку мужчины средних лет прямо перед глазами и некоторое время внимательно осматривал. После чего через силу улыбнулся, кивнул и сказал: "Увидел, наконец, теперь увидел."

"Хе-хе, то-то же, видишь какой я потрясающий. Я должен найти одного человека, он должен знать меня." - мужчина средних лет, наконец, был удовлетворен, он сел и, уставившись на свою руку, замер.

"Я должен найти его, у меня есть смутное чувство, что он однажды пообещал позаботиться обо мне, пообещал, что поведет меня играть, но он ушел... Никто не заботится обо мне, остался только я... Я должен найти его, должен найти."

Пока он бормотал, его лицо мрачнело, он всем телом сжимался и растерянно смотрел на свою правую руку. Медленно его голос ослабевал, пока полностью не стих.

Ван Линь слегка вздохнул и встал, он достал плотную одежду и несмотря на то, что его собеседник был крайне грязный, накрыл его. Потрявоженный этим мужчина средних лет поднял правую руку и, схватив свое новое покрывало, обернул им себя и мгновенно захрапел, его права оказалась прямо перед Ван Линем.

Ван Линь сидел у костра и смотрел вперед, его взгляд становился все более и более слабым. Медленно костер потух и, не считая шума дождя снаружи, в храме наступила тишина.

Постепенно замешательство в сердце Ван Линя рассеялось, сон, или нет, это ничего не меняло. Пусть даже эта жизнь была лишь сном, он должен был быть счастлив и твердо продолжать идти вперед.

"Даже если это сон, это будет моя другая жизнь! Эта жизнь возможно будет яркой, возможно бурной и грандиозной, но сон - это всего лишь сон, он всегда несет с собой одиночество и пустоту, эта печаль, пульсирующая в сердце, станет только мучением..." - Ван Линь словно что-то понял.

В момент, как костер потух, все вокруг потемнело и в воздух поднялась струйка слабого дыма, Ван Линь прислонился к ближайшей колонне храма. Слушая храп мужчины средних лет, он только хотел закрыть глаза и заснуть, как резко открыл их и, повернувшись к мужчине, посмотрел на него.

Сейчас поверх правой руки мужчины в черной тьме древнего храма искрился слабый золотой

свет, этот золотой свет исходил прямо из руки мужчины, если точнее - из размытого отпечатка на руке!

Как будто невидимая рука когда-то ухватила за запястье правой руки сумасшедшего и оставила ему эту метку.

Эта метка казалась Ван Линю невероятно знакомой, он долгое время внимательно смотрел на неё, после чего опустил взгляд и посмотрел на свою руку. Тот отпечаток был размытый, невозможно было распознать кому он принадлежал, так что Ван Линь лишь покачал головой.

Дождь шел всю ночь и медленно остановился только на рассвете. После него в воздухе пахло грязью, этот запах распространился по всему миру, вместе с ветром он попал и в этот храм.

Ночь прошла, но снов не было.

Ван Линь открыл глаза, потянулся и посмотрел на небо сквозь разодранную крышу. Встав, он повернул голову и заметил, что мужчина средних лет все еще храпит во сне, его правая рука тоже вернулась к своему обычному состоянию, отпечатка золотого света, который был прошлой ночью, теперь не было.

Спрятав сомнения в сердце, Ван Линь упаковал свой багаж и сменил одежду на чистую. После этого он подошел к мужчине и несколько раз толкнул его, пока тот не проснулся. Как только это произошло, Ван Линь улыбнулся и сомкнул руки перед собой.

"Мы случайно встретились ночью, но определенно стали предначертанными друзьями, теперь этот Ван Линь должен отправиться вперед для прохождения областного вступительного экзамена. Если когда-нибудь..." - говоря это, Ван Линь остановился, он увидел, как лицо сумасшедшего поникло и наполнилось одиночеством.

Помолчав мгновение, Ван Линь вытащил свои запасы еды и, оставив только часть, чтобы хватило на один день, остальное положил перед собой и тихо произнес: "Я ухажу, я думаю ты сможешь найти того человека, точно сможешь."

Почему-то Ван Линь чувствовал, что не можем расстаться с этим человеком. Пересилив, наконец, себя, он развернулся и пошел наружу. Но не успел он пройти и врат, как позади послышался плач.

"Не бросай меня, он ушел, ты тоже уходишь, никто не хочет заботиться обо мне..."

Шаги Ван Линя остановились, он посмотрел на небо снаружи и выдохнул, затем повернулся, глянул на плачущего мужчину средних лет внутри храма и тихо произнес.

"Я... У меня нет служки ученого, ты конечно намного старше, но это ничего..."

В этот момент Ван Линь совершенно не догадывался, что эта его фраза завершила круг Сансары. В прошлом ему смутно показалось, что сумасшедший был похож на одного человека из Земель Дянь Ло, тогда Ван Линь проходил испытания Сузаку внутри миров и теперь, как и тогда, но в этом другом мире Ван Линь сделал себе помощника - служку.

<http://tl.rulate.ru/book/22/415300>